

На правах рукописи

Исакова Анастасия Андреевна

**СОСТАВ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ
ГРУППЫ «ДЕНДРОНИМЫ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ НАЧАЛА XX
ВЕКА**

(на материале поэзии Серебряного века)

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Курск 2011

Работа выполнена на кафедре теории и истории русского языка Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Гехтляр Светлана Яковлевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Бобунова Мария Александровна

кандидат филологических наук, доцент
Гришанова Валентина Никитична

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Елецкий государственный
университет им. И.А.Бунина»

Защита состоится 12 октября 2011 г. в 10 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.104.02 при Курском государственном университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Курского государственного университета и на сайте www.kursksu.ru.

Автореферат разослан «__» сентября 2011 г.

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета
доктор филологических наук

И.С. Климас

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена описанию состава, структуры и функционирования лексико-семантической группы «Дендронимы» в художественном тексте начала XX века на материале поэзии Серебряного века.

Лексемы, называющие древесную растительность, а также ее составные части (дендронимы, дендронимические лексемы), в силу своих семантических потенций нашли употребление в поэзии Серебряного века (рубеж 80 - 90-х гг. XIX - 20-е годы XX века), интерес к филологическому изучению которой не ослабевает и в настоящее время, поскольку поэтическое слово в литературе обозначенного периода характеризуется особой функциональной значимостью. Предметное содержание дендронимов, соотнесенное с объективно существующей реальной действительностью, соплагается с контекстуально обусловленными вторичными значениями, символичностью семантики, а также коннотативными компонентами смысла, без учета которых невозможна целостность восприятия смысла художественного текста.

Называемые древесные сущности - неперенный компонент создаваемого поэтическими произведениями названного периода зыбкого трагического мира, отличающегося безысходностью, в котором существует лирический герой с усталой, тоскующей душой, остро переживающий несбывшееся и идеально-невозможное. Такое внимание к внутреннему опыту человека, к неизведанности его существа характеризует проанализированные тексты Вяч.Иванова, М.Кузмина, М.Волошина, И.Анненского и др., которых объединяет при всей разности применяемых художественных подходов общность «декадансного» мировидения. Поэтические произведения схожи и наличествующими в них религиозными исканиями, «потребностью осознания России в ее идее» (Обатнин 2000), а также точностью при одновременной философичности, мифологизированности, сакральности художественных картин, воссоздающих любовные переживания, не исключающие присутствие таинственного ореола смерти, а также пейзажные, интерьерные пространства, характеризующиеся не только поверхностным, внешним, но и внутренним, символическим измерением.

Рассмотрение дендронимических лексем в составе лексико-семантической группы «Дендронимы» в системно-функциональной плоскости (состав, структура, анализ функциональной значимости, средств представления национально-культурной информации, репрезентация творческой индивидуальности и особенностей поэтического мировидения) основано на системности лексического яруса языка, антропоцентрическом подходе к анализу языковых явлений, продуктивном в настоящее время.

Актуальность настоящего исследования обусловлена стремлением к многоаспектному описанию отдельных пластов лексики, в частности наименований древесной растительности / ее составных частей как конститuentов лексико-семантической группы «Дендронимы»; отсутствием комплексного описания указанной группы слов в художественном тексте (в аспектах состава, структуры, функционирования); возрастающим вниманием лингвистов к

выявлению индивидуально-авторских, национально-культурных компонентов семантики лексем.

При этом в подходе к художественному тексту наиболее важным представляется понимание, что это такое структурное образование, которое отличается «наличием эстетической функции, имплицитности содержания (наличие подтекста), установки на неоднозначность восприятия, на отражение нереальной действительности (конструирование возможных моделей действительности)» (Гвенцадзе 1986). Поэтический текст как разновидность художественного характеризуется присутствием особого поэтического языка как наиболее полного воплощения всех возможностей, содержащихся в языковой системе при одновременной неоднозначности.

Объектом диссертационной работы выбрана лексико-семантическая система языка, репрезентируемая поэтическими текстами Вяч.Иванова, М.Кузмина, М.Волошина, И.Анненского и др.

Предметом изучения является лексико-семантическая группа «Дендронимы» в аспекте ее состава, структуры, функциональных потенций в художественном тексте.

Материалом исследования послужили художественные (поэтические) тексты представителей литературы Серебряного века (Вяч.Иванов, М.Кузмин, М.Волошин, И.Анненский, В.Брюсов, Г.Иванов, В.Ходасевич, Н.Гумилев), содержащие единицы лексико-семантической группы «Дендронимы». Общее количество рассмотренных употреблений дендронимов составило более 1000 единиц.

Цель работы - описать состав, структурную организацию и особенности функционирования лексико-семантической группы «Дендронимы» в художественном тексте начала XX века на материале поэзии Серебряного века.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Систематизировать существующие в современной лингвистике подходы к пониманию лексико-семантической группы, определить критерии ее выделения, а также обобщить представленные в научной литературе основания разграничения данной семантической общности и других семантических объединений (тематической группы, лексико-семантического поля).

2. Определить состав конститuentов лексико-семантической группы «Дендронимы» в художественном тексте начала XX века, проанализировать свойственные им лексические значения различных типологических разновидностей; в зависимости от характера установленного значения (номинативно-непроизводное, номинативно-производное, символическое) выявить составляющие его структурные компоненты (денотат, сигнификат, коннотат, их разновидности), систематизировать типовые модели, организующие переносное употребление лексем, а также классифицировать символичность семантики дендронимов.

3. Выявить специфику полевой организации лексико-семантической группы «Дендронимы» в художественном тексте начала XX века, состав структурирующих группу и находящихся в отношениях иерархического подчинения семантических

общностей; определить набор семантических областей, в рамках которых распределены конstituенты группы, и критерии их выделения; дать характеристику отношениям между компонентами рассматриваемой группы.

4. Определить особенности функционирования единиц лексико-семантической группы «Дендронимы» в художественном тексте начала XX века.

Теоретической основой диссертации послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области литературоведения, лексической семантики. При исследовании художественных текстов в заявленном аспекте нами учитывался: 1) опыт изучения творчества названных поэтов в трудах филологов (С.С.Аверинцев, А.Ханзен-Леве и др.), 2) опыт применения системно-функционального подхода к анализу языковых явлений (В.В.Виноградов, Г.О.Винокур, В.П.Григорьев, О.Г.Ревзина и др.), 3) опыт изучения языка как системной организации (В.И.Кодоухов, Ф.П.Филин, Л.М.Васильев и др.), 4) опыт изучения проблем семантики языка (Н.Д.Арутюнова, И.М.Кобозева, Ю.Д.Апресян, Г.В.Колшанский, Л.Г.Бабенко и др.).

В работе использовались исследовательские **методы**: сплошной выборки, анализа словарных дефиниций, компонентного анализа, контекстуального анализа, классификации, моделирования, а также дистрибутивный и количественный методы.

Научная новизна исследования определяется тем, что выбранные из русскоязычной поэзии Серебряного века конstituенты лексико-семантической группы «Дендронимы» становятся предметом детального рассмотрения в русле лексической семантики, системно-функционального подхода с позиций состава, структуры, функционирования в художественном тексте. Взятая за основу теория полевой организации семантической области позволила установить критерии отнесения дендронимических лексем к тому или иному ее сектору (ядру, центру, периферии, переходной области). Научная новизна заключается также в предлагаемой классификации дендронимов по характеру денотативного, сигнификативного компонентов значения, с учетом коннотативной составляющей.

Теоретическая значимость диссертации состоит в обобщении наиболее существенных классификационных признаков лексико-семантической группы, в уточнении на исследованном материале содержания терминов «лексико-семантическая группа», «тематическая группа», «лексико-семантическое поле», в разработке критериев отнесения дендронимов к той или иной семантической области в рамках полевой организации лексико-семантической группы, а также в систематизации научных исследований, посвященных разноаспектному изучению дендронимов. Основные идеи и выводы работы применимы, как представляется, в подходе к анализу единиц других лексико-семантических групп.

Практическая значимость работы определяется тем, что ее материалы могут использоваться при подготовке семинарских и лекционных курсов по лексикологии, стилистике, общему языкознанию, современному русскому языку. Частично результаты диссертационного исследования могут быть включены в работы, посвященные творчеству М.Волошина, Вяч.Иванова, М.Кузмина, И.Анненского и др., а также могут найти применение в лексикографической

практике как средство оптимизации создания словарей языка отдельных поэтов и уточнения словарных дефиниций в толковых словарях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Конституенты лексико-семантической группы «Дендронимы» в художественном тексте начала XX века употреблены в номинативно-непроизводном, номинативно-производном (метафорическом (антропоморфном, дендроморфном), метонимическом, синекдохическом), символическом значениях, а также обнаруживают синкретизм семантики (совмещение антропоморфного метафорического и синекдохического значения).

2. Номинативно-непроизводное значение дендронимов в художественном тексте начала XX века в качестве структурных компонентов обнаруживает денотат, сигнификат, коннотат определенных типологических разновидностей.

3. Номинативно-производное значение дендронимов в художественном тексте начала XX века основано на типовых моделях метафорического, синекдохического, метонимического переноса.

4. Символическое значение дендронимов в художественном тексте начала XX века имеет традиционный, окказиональный характер, а также обнаруживает индивидуально-авторские компоненты смысла при сохранении традиционного означаемого.

5. Лексико-семантическая группа «Дендронимы» в художественном тексте начала XX века организована по принципу поля, имеет три уровня членения и структурирована находящимися в отношениях иерархического подчинения семантическими общностями (лексико-семантические микрогруппы, лексико-семантические подгруппы), семантическими областями (ядро, центр, периферия (ближняя, дальняя, крайняя), переходная область между центром и ближней периферией), в рамках которых в зависимости от характера устанавливаемого лексического значения распределены образующие семантические единства конституенты группы (лексема-доминанта, словообразовательные варианты доминантной лексики, синонимичные ей номинации, а также перифрастические номинативы).

6. Конституенты лексико-семантической группы «Дендронимы», выделяемой в художественном тексте начала XX века, находятся в отношениях оппозиционной противопоставленности (привативной, эквиполентной, дизъюнктивной оппозициях).

7. Конституентам лексико-семантической группы «Дендронимы», выделяемой в художественном тексте начала XX века, свойствен набор функциональных заданий, определяемый особенностями поэтического текста.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования представлялись на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Омск, 2010 г.), на Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 2010 г.), на II Кодуховских чтениях (г. Ишим, 2010 г.), на II Всероссийской научной конференции (г. Вологда, 2010 г.), обсуждались на кафедре теории и истории русского языка и кафедре журналистики Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского. Фрагмент

диссертации являлся номинантом конкурса на лучшую научную работу аспирантов и молодых ученых по естественным, техническим и гуманитарным наукам в вузах Брянской области «Современные научные достижения. Брянск-2010» и был награжден дипломом I степени. По теме исследования имеется семь публикаций, из них одна статья - в издании, рекомендуемом ВАК.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав с последующими выводами, заключения, списка принятых сокращений, библиографического списка, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются объект, предмет, цель и задачи, представляется материал, теоретическая база и методы исследования, излагаются новизна, теоретическая и практическая значимость работы, положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Вопрос о лексико-семантической группе в современном русском языке с позиций системно-функционального подхода»** 1) определяются понятие и признаки лексико-семантической группы как элемента лексико-семантической подсистемы, 2) проводится разграничение терминов «лексико-семантическое поле», «лексико-семантическая группа», «тематическая группа», 3) дается общая характеристика полевому принципу организации лексико-семантической группы, 4) получают характеристику семантические связи и отношения между членами лексико-семантической группы, а также 5) освещаются некоторые общетеоретические положения, необходимые для описания функционирования лексико-семантической группы в художественном тексте.

Парадигматически организованные лексико-семантические группы как совокупности слов одного лексико-грамматического класса, характеризующихся общностью одного из семантических признаков и отличающихся друг от друга по дифференциальным компонентам значения, - проявление системности языка в целом, а также его лексической подсистемы.

Исследователями (Л.П.Клименко, В.Н.Прохорова, Л.Г.Бабенко) признаются следующие критерии выделения лексико-семантической группы: а) иерархичность строения, б) наличие базового слова-идентификатора группы, в) наличие набора семантических признаков, г) типовые регулярные отношения между членами группы: отношения включения (привативная оппозиция), пересечения (эквиполентная оппозиция), контрастности (дизъюнктивная оппозиция), д) словообразовательное сходство, е) синтагматическое сходство, ж) регулярная многозначность, з) пересекаемость, открытость, динамизм.

Основаниями разграничения лексико-семантической группы и более сложных семантических структур (тематической группы, лексико-семантического поля) служат следующие характерологические признаки: тип лексического значения, семантический объем, частеречный состав, структурная организация, характер связей между структурными компонентами.

Так, лексико-семантическое поле и лексико-семантическая группа определяются в современной отечественной науке о языке (Ю.Д.Апресян,

А.А.Уфимцева, Р.З.Гинзбург, Е.Л.Кривченко, Г.С.Щур) как семантические пространства, объединяющие в своем составе разнородные / однородные языковые элементы, принадлежащие к разным / к одному лексико-грамматическому классу соответственно.

Тематическая группа и лексико-семантическая группа разграничиваются учеными (И.С.Куликова, В.П.Конецкая, Т.И.Новоселова, И.П.Слесарева, А.Т.Липатов, Ф.П.Филин, В.В.Банкевич) как семантические общности, характеризующиеся неязыковой / языковой обусловленностью связей между лексемами, большим / малым семантическим объемом группы, отсутствием / наличием лексико-семантических связей между единицами группы, денотативным / денотативно-сигнификативным типом значения, а также отсутствием иерархичности / иерархичностью организации соответственно.

Анализ работ по проблеме определения структурной организации лексико-семантической группы (И.С.Куликова, Э.В.Кузнецова, В.Н.Денисенко) показал, что принцип поля в ее описании позволяет отчетливо представить системность данного семантического объединения: определить группу как организацию, составленную из более мелких лексических совокупностей, находящихся в отношениях семантического подчинения и характеризующихся принадлежностью / составленностью из областей ядра, центра, периферии (ближняя, дальняя, крайняя области).

В данной работе за единицу лексико-семантической группы принимается лексема, употребленная в том или ином значении, т.е. разграничиваются понятия «лексема» и «словоупотребление лексемы»: абстрактная лексическая единица, отвлеченная от конкретных употреблений в речи, взятая во всей совокупности своих форм и значений, - и вариант лексемы, обнаруживающий конкретное значение, устанавливаемое с учетом микро-, макроконтраста (Л.Чернец, Л.А.Новиков, Г.В.Колшанский) - «фрагмента текста / текста, включающего избранную для анализа единицу, необходимого и достаточного для определения значения этой единицы, являющегося непротиворечивым по отношению к общему смыслу данного текста» (Лингвистический энциклопедический словарь 1990).

Макро-, микроструктура лексического значения единиц лексико-семантической группы отличается наличием следующих компонентов (И.А.Стернин, Ю.Д.Апресян, И.М.Кобозева, Е.М.Сторожева, Л.Г.Бабенко): денотат, сигнификат, коннотат (внутриязыковой: диахронический, внешнеязыковой: функционально-стилистический, психологический, национально-культурный); сема (интегральная, дифференциальная, потенциальная).

На наш взгляд, наиболее полно отображающей семантику конститuentов лексико-семантической группы, реализующей потенциальную возможность функционирования в составе художественного текста, является следующая система классификационных типов лексических значений (В.В.Виноградов, Л.А.Качаева, Н.Д.Арутюнова, Е.В.Шелестюк, О.А.Михайлова, А.П.Чудинов, Т.С.Вершинина, Ю.П.Солодуб, М.Малоха, И.М.Кобозева, О.Л.Рублева, Т.В.Леонтьева, Г.И.Берестенев, О.В.Дехнич): номинативно-непроизводное, номинативно-

производное (метафорическое (антропоморфное, дендроморфное), синекдохическое, метонимическое), символическое.

В зависимости от установленного характера значения лексические единицы в художественном тексте выполняют номинативную и качественно-характеризующую функции соответственно (О.Г.Ревзина). Так, с одной стороны, лексемы, употребленные в номинативно-непроизводном значении, служат номинацией, определяющей «достоверность» поэтических зарисовок, с сопутствующей актуализацией тех или иных гипосем. С другой стороны, лексемы, обнаруживающие номинативно-производные значения, а также символичность семантики, семантически и эстетически насыщены, зачастую имеют глубинный культурологический и символический смысл.

Одной из особенностей функционирования конstituентов лексико-семантической группы в художественном тексте является их включенность в состав средств художественной выразительности (А.И.Ефимов, Л.Н.Синельникова, А.Н.Веселовский, А.Т.Липатов, А.Климчукова, Л.В.Грехнева, М.Демирова, А.А.Кузнецова): синонимии, антонимии, перифрастических номинаций, сравнительных оборотов, а также синтаксических конструкций, отличающихся параллелизмом строения и др.

Таким образом, изучение лексико-семантической группы с позиций системно-функционального подхода позволяет определить: а) набор конstituентов группы, их семантику; б) особенности структурной организации группы, в) набор функциональных заданий единиц группы, характер употребления их в составе средств художественной выразительности. Это является важным, поскольку подтверждает системный характер лексического яруса языка, а также позволяет выявить специфические функционально-стилистические особенности, определяемые контекстуально обусловленной семантической наполняемостью лексико-семантической группы.

Во второй главе «Состав лексико-семантической группы «Дендронимы» в художественном тексте начала XX века» описывается семантика составляющих лексико-семантическую группу «Дендронимы» единиц.

Дендронимы в *номинативно-непроизводном* значении в зависимости от определяемого художественным контекстом денотата объединяются в группы:

а) «Дендроним - собственно неодушевленный предмет»: «С неба ускакала закатная конница, / ивы, / березки - / тощи» (М.Кузмин),

б) «Дендроним - неодушевленный предмет, составная часть целого»: «Как на тусклом стройны, строги / Кипарисов темных иглы!» (Вяч.Иванов),

в) «Дендроним - неодушевленный предмет, объект действия»: «Он вел гвардейский взвод и видел перед собой / Деревья, мелкий снег и Замок Инженерный» (Г.Иванов),

г) «Дендроним - неодушевленный предмет, субъект действия»: «Настанут холода, / Осыпятся листья...» (Г.Иванов),

д) «Дендроним - неодушевленный предмет, орудие действия»: «Дикой масляной ветвью в цветах / Я прикрыла усталые вежды» (М.Волошин),

е) «Дендроним - неодушевленный предмет, пространственный ориентир»: «...Лежал недвижно у недвижной ели?» (М.Кузмин),

ж) «Дендроним - неодушевленный предмет, собирательное множество»: «И синий свод, как бронзой, окаймлен / Убранством сумрачных великолепий / Листвы...» (Вяч.Иванов).

В рамках обозначенных денотативно-семантических объединений конституенты лексико-семантических подгрупп классифицируются по наличию в структуре лексического значения определяемых на уровне лексической сочетаемости контекстуально обусловленных сигнификативных компонентов:

1. Внутренняя характеристика:

а) качества (скорбный): «...да не смутит скорбный тис / Сердец, тобой возвеселенных» (Вяч.Иванов),

б) свойства (способность быть дарованным): «С дарами роз и мирт, Весна, / Мимо идя, меня встречала...» (Вяч.Иванов),

в) состояние (опрокинуты): «И в глади опрокинуты зеркальной / Асклепий, клен, и небо, и фонтан» (Вяч.Иванов).

2. Внешняя характеристика:

а) атрибуты:

- линейные размеры (тонкий): «тонкие ветви акаций» (М.Кузмин),

- форма (узловатый): «Воспоминанье прихотливо / и непослушно, оно - / Как узловатая олива...» (В.Ходасевич),

- составленность из чего-либо (плоды): «Я снимаю созревшие плоды, / облекая отягощенные ветви» (М.Волошин),

б) количественная характеристика (море): «...одних дерев моря...» (М.Кузмин),

в) видовая характеристика (клен): «Там клен бумажные заворожил листы...» (И.Анненский),

г) пространственно-локативная характеристика (здесь в лесах): «Здесь в лесах даже розы цветут, / Даже пальмы растут – вот умора...» (Г.Иванов),

д) сенситивная характеристика:

- зрительное восприятие (виденье): «...виденье / Игл кипарисных явить, — пиний, обвитых плющем...» (Вяч.Иванов),

- световая характеристика (мерцание): «...Когда зари в мерцаньи усыпленном / Дубы черней и розовой солома...» (Вяч.Иванов),

- цветовая характеристика (седой): «...седые крылья пиний» (М.Волошин),

- осязательная характеристика (теплота): «И кроткою лилась истомой теплота / На нищий блеск дубов, на купы пиний малых...» (Вяч.Иванов),

- обонятельная характеристика (пахучий): «Густой, пахучий вешний клей / Московских смольных тополей...» (Вяч.Иванов),

е) темпоральная характеристика (полдень): «...шорох пальм на ней в полдневный жар...» (Вяч.Иванов),

ж) производимые действия: «Затрепета от ветра березка...» (М.Кузмин).

Наличие сразу нескольких аспектов уточнения семантики дендронимов словоупотреблений создает «потенциально возможный регистр элементов

значения», «своего рода гипотетическую «максимальную дефиницию» (О.А.Корнилов).

Дендронимы в **дендроморфном метафорическом** значении являются наименованием различных предметов / явлений действительности.

Структурно-семантические типы переноса как основа формирования метафоричности семантики представлены следующими моделями:

1) «Дендроним - явление природы» (*божественное древо - молния*): «Листвой божественного древа / Ветвась чрез облачную хлябь, — / Как страсть, что носит лики гнева, — / Трепещет молнийная рябь» (Вяч.Иванов),

2) «Дендроним - структура, система» (*древо кровеносное – государственная система*): «древом кровеносным его (Левиафана) хребта» (М.Волошин),

3) «Дендроним - основа чего-либо» (*корень – основа собора*): «Здесь соборов каменные корни» (М.Волошин),

4) «Дендроним - составная часть чего-либо» (*подземная ветвь – часть корня*): «...дубовые корни могучи, / Их подземные ветви дремучи» (Вяч.Иванов),

5) «Дендроним - покров»: «Отяжелев, слова корой покрылись» (М.Кузмин),

6) «Дендроним - слово, поэзия»: «У лукоморья дуб зеленый...» // Он над пучиною соленой / Певцом посажен при луке, / Растет в молве укорененный, / Укорененный в языке. // Отступит море, — дуб не вянет / Пока жива родная речь» (Вяч.Иванов),

7) «Дендроним - человек» (*яблоня - девушка*): «Родима яблоня далека. // Розово спит чужая река... // ...Где же твоя рука?» (М.Кузмин),

8) «Дендроним – орган живого организма» (*древо - нос*): «И тут же, у подножья древа, / Уста - как некий райский цвет...» (Н.Гумилев),

9) «Дендроним – эмоциональное состояние» (*змеевидный корень – чувство-страсть*): «С порога на порог преодолений / Я восхожу; но все неодолен / Мой змеевидный корень, — смертный плен / Земных к тебе, небесной, возделений» (Вяч.Иванов).

Антропоморфное метафорическое значение обнаруживают конститuentы лексико-семантических подгрупп («Липа», «Крушина», «Лавр», «Крона» и др.), служащие наименованием объектов растительного мира, наделенных человеческими свойствами. Типовая модель переноса «Человек - дендроним» как основа антропоморфной метафоризации реализуется в художественном тексте в ряде более частных константных моделей, которые, в свою очередь, в пределах художественных контекстов представлены еще более конкретными метафорическими проекциями:

1. «Внешность человека - дендроним». К признакам, означающим особенности внешности называемых древесных объектов, относятся: а) наименования структурных компонентов («Как векша, по веткам / Вселенского Древа / Играет, прядает / От корня до темени...» (Вяч.Иванов) - антропоморфизм образа создает соматическая лексема *темя*), б) обозначения черт внешнего облика («...Смуглея меж олив, как средь богинь Парис, / Благоуханный мрак возносит кипарис...» (Вяч.Иванов) - *кипарис* олицетворяется за счет описания внешности: *смуглеет*).

2. «Характер человека - дендроним». В числе качеств, соотносимых с характером древесной сущности, отмечаются собственно внутренние качества («Ленивых тополей теперь не жаль: / Взвился пузатый парус над тобой» (М.Кузмин)), а также эмоционально-психологические («Что за печальная, о Господи, сосна!» (И.Анненский)), физиологические состояния («Зябко пушились листы...» (И.Анненский)).

3. «Поведение человека - дендроним». При этом совершаемые называемой древесной сущностью действия имеют бытийную («Жить, но в чуткой красе, / Где листам умирать» (И.Анненский)), «И призраки гигантских пальм, истлевших / Давным-давно глубоко под землей...» (В.Ходасевич)), физическую («Там пальмы тонкие вносили ветви, / Как девушки, к которым бог нисходит...» (Н.Гумилев)), физиологическую («Дрем ветвей, пропитанных смолою» (М.Волошин)), речевую («Молва / Пройдет в корнях у ели...» (Вяч.Иванов)), творческую («Пойте, сосен голоса, / По утесам оснеженным / Над полуднем остуженным!» (Вяч.Иванов)), ментальную («Там клен бумажные заворожил листы» (И.Анненский)), религиозную («...ветви тянутся к просторам, / Молясь Введению Весны» (М.Волошин)) природе.

4. «Социальные качества человека - дендроним». В числе качеств, приписываемых деревьям / их частям, относящимся к социальной сфере, нами выявлены: а) включенность в социальные и родственные связи («Дерева вы, деревочки, / Мои братцы милы, / А береза белоножка / Дорога сестрица» (М.Кузмин)); б) межличностные отношения («...с розой дружен кипарис...» (Вяч.Иванов)); в) профессиональная принадлежность («...Твой вратарь кипарис...» (Вяч.Иванов)); г) обозначение социальных институтов («...Но как черна / Тюрьма корней, а цвет цветет над долом...» (Вяч.Иванов)); д) обозначение предметов артефактной сферы («Открыла снежность талая / Оплечия корней» (Вяч.Иванов)).

Отмечаются и совмещенные модели переноса как средство метафоризации:

1) «Внешность, характер, поведение, социальные качества человека - дендроним»: «...семья надгробных ив, / Косы длинные развив, / Тая, тлеют — сеют слезы...» (Вяч.Иванов),

2) «Характер, поведение, социальные качества человека - дендроним»: «Благовонные колонны, / Кипарисы похоронны, / В белый полдень, полусонны, / Помнят роц подземных тень / И не рады новоселью: / Ко вселенскому веселью / Плеском волн, лесной свирелью / Не манит их долгий день» (Вяч.Иванов),

3) «Внешность, характер человека - дендроним»: «Угрозой черною над краем черной дюны / Стоит зима дубов, и в страхе ловит взор / Окостенелых мышц чудовищный узор, / Ожесточения страдальческие руны...» (Вяч.Иванов),

4) «Внешность, поведение человека - дендроним»: «К нему склонила ель зеленый сон ресниц...» (Вяч.Иванов),

5) «Внешность, социальные качества человека - дендроним»: «...И долу разметалась / Кудрявая омела / В венцах дубов безглавых...» (Вяч.Иванов),

6) «Поведение, характер человека - дендроним»: «Толпились величавые платаны...» (Н.Гумилев),

7) «Поведение, социальные качества человека - дендроним»: «Грозою задыхались дубы, / В глухие запахнувшись шубы» (Вяч.Иванов),

8) «Характер, социальные качества человека - дендроним»: «Идем, идем — сев смертных племен — / Из немых времен,— / Нагорных дубов обреченный сев / На громовный гнев!» (Вяч.Иванов).

В числе основных моделей переноса, формирующих **синекдохичность** семантики проанализированных лексических единиц, отмечаются структурно-семантические аналогии «Член класса - класс», «Целое - компонент целого», «Компонент целого - целое». При этом в качестве целого выступают древесные предметные сущности, класса - однородные предметы:

1) деревья определенных пород, произрастающие в той или иной местности: «Верный латинскому духу и строю, / Сводам Сорбонны и умным садам, / Я ни германского дуба не предал, / Кельтской омеле не изменил» (М.Волошин),

2) древесная растительность, характеризующаяся набором специфических признаков, связанных с: а) временем года: «Пурпурный лист на дне бассейна...» (М.Волошин), б) формой: «Платана лист на них еще зубчатей ...» (М.Волошин), в) свойством: «А грехов на мне, // Что на сосне смолы» (М.Кузмин), г) структурой: «Ты нежней пушинок у листа...» (И.Анненский), д) местоположением: «...верхушки легкой не качает» (М.Кузмин),

3) древесные объекты, связываемые с соответствующим слоем культурных ассоциаций: «...плачь на пне родного древа» (Вяч.Иванов),

4) древесная растительность в целом: «Весною листья меняет тополь, / весной возвращается Адонис / из царства мертвых... / ты же весной куда уезжаешь, моя радость?» (М.Кузмин).

Метонимическое значение дендронимов обнаруживает следующие модели переноса:

1) «Предмет – изделие из предмета»: «Те мягкие, черные комья, — / Я слышал их грохот о горестный дуб...» (Вяч.Иванов) (дуб – гроб из дуба),

2) «Предмет – лицо, употребившее предмет»: «...Шептаньем лавров плачет Муз обитель...» (Вяч.Иванов) (лавр – человек, употребивший лавр),

3) «Предмет – место его расположения»: «Дамы, дамы, молодые люди, / Что вы гуляете по лилкам, / Что не забавляетесь в Давосе...» (М.Кузмин) (липа - аллея),

4) «Предмет – событие, ассоциируемое с предметом»: «Плыли жаркие слезы по вербе / На румяные щеки херувима» (И.Анненский) (верба – Вербное воскресенье),

5) «Предмет – составная часть предмета»: «На больших стволах каштанов / Ярko вспыхнул бледный лист» (М.Волошин) (ствол – ветви, расположенные на стволе).

Дендронимы, употребленные в проанализированных художественных текстах одновременно в **антропоморфном метафорическом** и **синекдохическом** значениях (синкретизм семантики), называют:

- одушевленный предмет (модель переноса семантики «Характер человека - дендроним», «Поведение человека - дендроним», «Физиологическая сфера

человека - дендроним», «Социальные качества человека - дендроним») как класс (ассоциативные отношения модели «Член класса - класс»): «Из земли за корнем корень выходил, / Словно руки обитателей могил...» (Н.Гумилев), «Вьется в пляске / Красный лист...» (М.Волошин), «В какой убор одет миндаль весною!» (М.Кузмин), «...древний кедр признал меня» (В.Брюсов),

- одушевленный предмет (модель метафорического переноса значения «Характер человека - дендроним», «Поведение человека - дендроним», «Социальные качества человека - дендроним») как целое (модель переноса «Компонент целого - целое»): «веснами покинут - / безлиственный ствол...» (Вяч.Иванов), «лиловые стволы покрыты сном и страхом» (Вяч.Иванов), «...ствол меж нами был (ревнивый страж)» (М.Кузмин),

- одушевленный предмет (метафорический перенос модели «Характер человека - дендроним») как компонент целого (модель переноса «Целое – компонент целого»): «Большой Театр! Я в эмпиреи / И чар посул — узывный звук / (Как рог пастуший, что улыбкой / Златого дня будил мой сон) — / За тайной лавров и колонн, / Живых на занавеси зыбкой...» (Вяч.Иванов).

Означаемое дендронимических **символов** («Дерево», «Лавр», «Мирт», «Дуб», «Кипарис») может быть соотносимо с традиционным значением символической константы: *Мировое древо* - «связующее звено между небом и землей»: «Оно растет, еще дремля в зерне, / Корнями в ночь и в небеса главою» (Вяч.Иванов).

Традиционное символическое значение дендронимической лексемы может дополняться авторскими компонентами смысла. Так, Вяч.Иванов в виде *Мирового Древа* представлял христианство (Аверинцев 2002). В означаемом символа актуализированным смысловым компонентом оказывается сема «единство мира», поскольку в представлении поэта мировая культура существует как единое целое. Существуют изображения Христа, распятого на *Мировом дереве*; наряду с крестом (Сиднева 2008) эквивалентом *Дерева* являлась гора (см. упоминание Голгофы). В средневековой христианской символике было известно *Дерево живых и мертвых*, стволом которого был Христос как символ центрального креста на Голгофе. Вяч.Иванов уточняет доминирующую символическую структуру за счет появления у символа дополнительных смыслов: «одушевленность» - «материнство» - «появление на свет, рождение»: «Так и Голгофа, братья, — роды / Многострадальные Природы, / Дабы созрел на Древе Плод! // И Плоть на Древе — роженица» (Вяч.Иванов).

В числе дендронимов выявляются и те, символическая семантика которых окказиональна. Так, *мирты* символизируют не только любовные, но и поэтические наслаждения, выступая атрибутом поэтического мира, создаваемого пером словотворца: «Да, видно, в том виной / Лирической цезуры строгий пояс, / Что я забрел в элегию и мирты / Тропою Муз, венчающих Весну...» (Вяч.Иванов).

В третьей главе «Структура и функционирование лексико-семантической группы «Дендронимы» в художественном тексте начала XX века» исследуется структурная организация лексико-семантической группы, а также функциональная нагрузка конституирующих ее лексических единиц.

Полевое пространство лексико-семантической группы «Дендронимы», иерархически организованное составленными из дендронимических единиц (лексема-доминанта, словообразовательные варианты доминантной лексики, синонимичные ей номинации, перифрастические номинации) лексико-семантическими микрогруппами, лексико-семантическими подгруппами, имеет три уровня членения.

Первый уровень членения определил состав лексико-семантических микрогрупп, по степени обобщенности семантики относящихся к ядру, периферии лексико-семантической группы «Дендронимы». Единицы ядерной области – «широкозначные» лексемы (Т.Н.Гарьковская), носители категориально-обобщенного значения. Периферийные конститuentы семантически еще более конкретны и содержательны, обладают большим набором дифференциальных признаков.

На втором уровне членения каждая из обозначенных лексико-семантических микрогрупп характеризуется составленностью из лексико-семантических подгрупп, в соответствии с количественным критерием распределенных в пространстве микрогруппы по зонам ядра, центра, периферии.

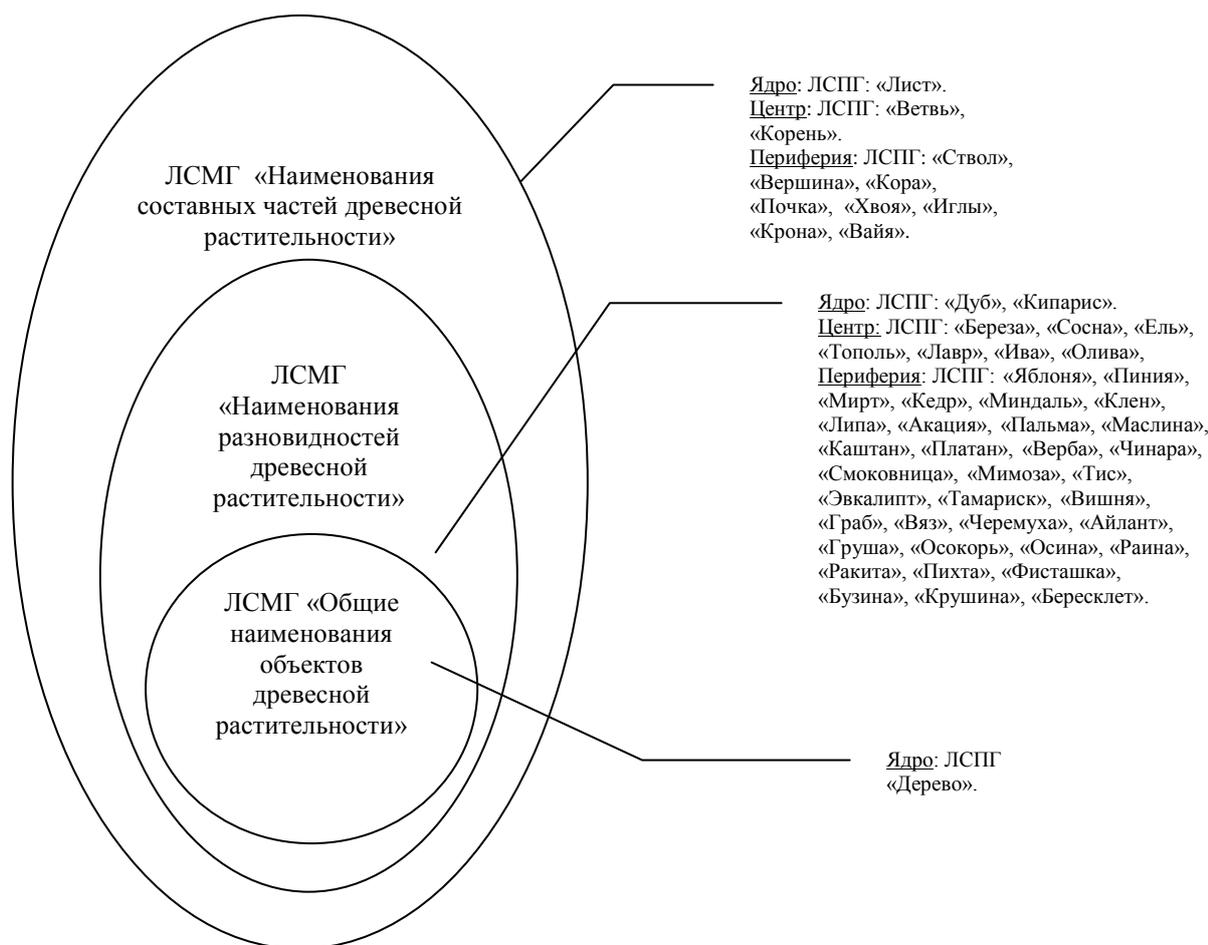

Рисунок 1. Структурная организация ЛСГ «Дендронимы» на втором уровне членения

Полевую структуру лексико-семантической группы на третьем уровне членения можно представить в виде ядра, центра и периферии (ближней, дальней, крайней), переходной структурно-семантической области, закрепленность за которыми обнаруживают компоненты каждой из лексико-семантических подгрупп.

Ядро лексико-семантической подгруппы, представленное лексемами, употребленными в номинативно-непроизводном значении, имеет системообразующий характер и концентрирует в себе максимальный набор группообразующих признаков.

Центральная часть полевой организации подгрупп представлена лексемами с антропоморфным метафорическим значением, которые при сохранении денотативной составляющей семантики, обнаруживаемой в номинативно-непроизводном значении, приобретают добавочные гипосемы, соотносимые с лексико-семантической группой «Человек».

В семантике элементов **периферии** - «маргинальных единиц с контекстуально обусловленными значениями» (В.Н.Денисенко) - отсутствуют некоторые характерные для группы признаки, а также отмечаются признаки, выявляемые в семантике компонентов других лексико-семантических групп.

В зоне **переходности между центром** подгруппы и **ближней периферией** располагаются лексемы, совмещающие антропоморфное метафорическое (конституенты в таком значении образуют центр подгруппы) и синекдохическое значения (такой тип значения – маркер единиц области ближней периферии).

К **ближней периферии** относятся конституенты лексико-семантических подгрупп, употребленные в: 1) дендроморфном метафорическом, 2) синекдохическом, 3) метонимическом значениях, сохраняющие семантическую связь с дендронимическими лексемами как носителями исходного значения за счет выявляемого основания порождения переносных смыслов лексических единиц.

В области **дальней периферии** располагаются дендронимы, обнаруживающие символичность значения. Многосложность семантики, порождаемая зачастую культурными ассоциациями, семантическая непроизводность, немотивированность символического значения позволяют отнести обозначенные единицы к зоне дальней периферии подгруппы, представить такие дендронимы наиболее семантически отдаленными, обособленными от обозначаемого дендронимациями.

К **крайней периферии** относятся контекстуальные синонимы, перифрастические номинации, на уровне контекста имплицитно относящиеся к анализируемой лексико-семантической группе, только означаемое которых позволяет отнести их к семантической области «Дендронимы».

Лексико-семантическая группа «Дендронимы» характеризуется наличием определенных **семантических связей и отношений** между составляющими ее элементами.

Семантическая привативная оппозиция характерна для слов-гипонимов, единиц лексико-семантических подгрупп, конституирующих лексико-семантические микрогруппы: «Общие наименования объектов древесной растительности» ← «Наименования разновидностей древесной растительности» ←

«Наименования составных частей древесной растительности» (*дерево* ← *кипарис* ← *лист*).

Эквиполентная оппозиция характерна для согипонимов в составе лексико-семантических микрогрупп «Общие наименования объектов древесной растительности», «Наименования разновидностей древесной растительности», «Наименования составных частей древесной растительности» по отношению друг к другу (*лист* – *корень* – *вершина*). Отношениями пересечения связаны и синонимы как единицы лексико-семантической группы «Дендронимы», в том числе перифрастические наименования, характеризующиеся с другими компонентами синонимического ряда общностью референта с сопутствующей контекстуальной актуализацией одного из его признаков (*вершина* – *венец*, *лист* – *опахало*). В эквиполентной оппозиции находятся также члены перифрастических проекций (*кипарис* – *черный страж*).

Дизъюнктивную оппозицию обнаруживают конститuentы лексико-семантических подгрупп «Корень» – «Вершина», а также единицы других рассматриваемых нами лексико-семантических подгрупп и смежных лексико-семантических групп, находящихся за пределами нашего исследования (*темные воды* – *белолиственная крона*).

Употребление дендронимов в поэтическом тексте сопровождается включением их в состав *средств художественной выразительности*. Обозначим некоторые из них.

1. Контекстуальные синонимические оппозиции.

Основанием синонимии лексем *сказки* – *листья* выступает экспрессивный потенциал слова *сказка*, подразумевающий участие волшебных, фантастических сил: «*Я вхожу в знакомый сад... / Слышишь, сказки шелестят?*» (М.Волошин). Эти дифференциальные признаки приобретает и обозначаемое дендронимом, идейно вписываясь в фантазмагорический образный строй стихотворения. Та же семантика прослеживается при употреблении лексемы *кудесники* в значении «деревья»: «*...А деды вещи кивали нам челом, / Шепча — кудесники — свой солнечный псалом...*» (Вяч.Иванов).

2. Перифрастические оппозиции. Механизмом их образования служит тропеический перенос, основанный на общности сем у составляющих номината: а) форма: «*Меры полна, в небесах стелет пиния облак округлый...*» (Вяч.Иванов) (о кроне), б) качественно-характеризующий признак: «*...А деды вещи кивали нам челом...*» (Вяч.Иванов) (о дубах), в) цвет: «*Воды темные поят / Белолиственную крону, / Но к таинственному лону / Ей склоняться не велят, / Чтоб увидеть Персефону*» (Вяч.Иванов) (о тополе), г) функция: «*Ухо к земле преклонил и к корням чернолистной дубравы: / В жилах чащобных расслышал глубинного сердца биенье*» (Вяч.Иванов) (*корни* уподобляются *чащобным жилам* на основе интегральных семантических признаков «форма», «место расположения», «функциональность») и др.

3. Антонимические отношения организованы следующими сигнификативными признаками: а) внутренние качества: «*Не смутит скорбный тис / Сердец, тобой возвеселенных*» (Вяч.Иванов), б) возраст: «*...под металлом*

скорченных листьев / Ржавой смеется тюрьме нежный и детский побег» (Вяч.Иванов), в) цвет: «Воды темные поят / Белолиственную крону, / Но к таинственному лону / Ей склоняться не велят, / Чтоб увидеть Персефону» (Вяч.Иванов), г) свет: «Как на тусклом стройны, строги / Кипарисов темных иглы! // Мнится: клинописью боги / Начертали эти сиглы / На челе страны счастливой, / И встают над мглой туманной, / Над оливой дымнотканной / Знаки тайны молчаливой» (Вяч.Иванов), д) жизнь / смерть: «...ожившей земли в неоживших листах / Ярко-черную грудь!» (И.Анненский), е) прикрепленность / неприкрепленность к месту существования / произрастания: пращуров деревья - вольные кочевья (Вяч.Иванов), ж) расположенность в земле / над землей: «...корни - свет ветвей, и ветви – сон корней» (Вяч.Иванов), з) реальность / нереальность: «На зацветающих каштанах / И лист - не лист, и цвет - не цвет» (М.Волошин), и) высота: «Стремится в туче Страшная, чей удел — / Свергать вершины уединенные, / Равнять дубы с кустом ползучим...» (Вяч.Иванов), к) темпоральные характеристики: «Хочет дуб прозвенеть. // Дремлет в чеканной броне под бореями бурными зиму: / Зеленью свежей весна в пологах темных сквозит» (Вяч.Иванов), л) осязательные характеристики: «Синью сквозь жаркие / Клены сходящий хлад - / Смерти возврат» (Вяч.Иванов), м) коннотативные этнокультурные компоненты семантики: «Но трауром повиты трав пурпурных, / Крестились вы в купелях горьких, гимны! / И на челе не солнечные лавры, — / Сплетался терн с обрывов Океана, / Что заливаает жадные пещеры / И темные с песков смывает руны» (Вяч.Иванов).

4. Приложение, заключающее в себе качественную характеристику предмета, определяет называемое дендронимом как сверхъестественную сущность, а также сообщает дендронимическому означаемому отдельные типы характеристик: а) внутреннее качество: кипарис, чернец-пустынножитель (Вяч.Иванов), б) параметрические: ветки-паутинки (И.Анненский), в) темпоральные: малютка кипарис (М.Кузмин), г) сенситивные: береза белоножка (М.Кузмин), д) этнокультурные: кипарисы, тени грустной Персефоны (Вяч.Иванов), е) функциональные: вратарь кипарис (Вяч.Иванов) признаки, а также комплексные типы характеристик: параметрические и синестетические (благовонные колонны, кипарисы похоронны (Вяч.Иванов), функциональные и синестетические (кипарис - черный страж (Вяч.Иванов)).

5. Сравнительные конструкции следующих структурно-семантических разновидностей: 1) объектом сравнения выступает древесная растительность, средством сравнения – человек: «И кипарисы, как цари...» (Вяч.Иванов), 2) объектом сравнения выступает древесная растительность, средством сравнения – животный мир: «...ветки сизые маслин / В испуге бьют крылом, как птицы» (М.Волошин), «...Близ корня дерева, что поднялся змею...» (И.Анненский), 3) объектом сравнения выступает древесная растительность, средством сравнения – неодушевленный предмет: «А сосны, как палат незыблемых столпы, / В угрюмо-сизые стеснились толпы...» (Вяч.Иванов), 4) объектом и средством сравнения выступает древесная растительность: «Ты остовом ветвистым шелестел / С останками листвы сухой и бурой, / Как дуб под снегом...» (Вяч.Иванов), 5)

объектом сравнения выступает человек, средством сравнения – древесная растительность: «*Как листья, тогда мы чутки...*» (И.Анненский), б) объектом сравнения выступает неодушевленный предмет, средством сравнения – древесная растительность: «*Звезды с неба спадут, как листвие...*» (М.Кузмин).

При этом признаки, формирующие сравнение, классифицируются как:

1) качественно-характеризующие, отражающие особенности а) физических свойств (цвет: «*Так на развалинах святой земли Сатурна, / Смуглея меж олив, как средь богинь Парис, / Благоуханный мрак возносит кипарис...*» (Вяч.Иванов), зрительное восприятие: «*А вдали рисунок четкий - / Леса синие верхи: / Как на меди крепкой водкой / Проведенные иштрихи*» (И.Анненский), форма: «*Точно луки, / Тополя*» (М.Волошин)), б) внутренних качеств: «*...И важны сосны, как на валком корабле / Матросы в чернокосмый шквал*» (Вяч.Иванов);

2) экзистенциальные, связанные с присущими естеству называемого предмета свойствами: а) способ существования: «*Так на развалинах святой земли Сатурна, / Смуглея меж олив, как средь богинь Парис, / Благоуханный мрак возносит кипарис...*» (Вяч.Иванов), б) способ расположения в пространстве: «*На старых каютах сияют листы, / Как строй геральдических лилий*» (М.Волошин), в) производимые действия: «*...ветки сизые маслин / В испуге бьют крылом, как птицы*» (М.Волошин);

3) ассоциативные: «*Как запах городских акаций / Напомнит странно дальний луг, / Так между пыльных декораций / Мелькнет нам дядя Бонифаций, / Как неизменный, детский друг*» (М.Кузмин).

б. Синтаксические конструкции, характеризующиеся параллелизмом строения, в т.ч. психологическим двучленным, многочленным: «*Дрожью предсмертной листья трепещутся — / Сердце в последних сгорает желаниях!*» (Вяч.Иванов), «*Весной листья меняет тополь, / Весной возвращается Адонис / из царства мертвых... / Ты же весной куда уезжаешь, моя радость*» (М.Кузмин).

Синтаксический параллелизм организуется отдельными членами предложения: а) дополнением: «*Меж Солнцем и Землею, / Меж Корнем и Венцом, / Меж Агнцем и Змеєю — / Посредник голубиный / Летает над долиной...*» (Вяч.Иванов), б) обстоятельством, выраженным сравнительным оборотом с обстоятельством-характеризующим значением: «*Как в буре мусикийский гул Гандарв, / Как звон струны в безмолвьи полнолуний, / Как в вешнем плеске клик лесных вещуний, / Иль Гарпий свист в летейской зыби ларв...*» (Вяч.Иванов) др. Такой структурный тип повтора, в частности повтор подлежащего, может сопровождаться изменением порядка следования членов предложения: «*От яблонь тень, тень от березы / Скользит по мягкой мураве*» (Вяч.Иванов). Повторяются предикативные части в составе сложного предложения: «*И первый лист любезен падишй, / И первый плод благословен*» (Вяч.Иванов). При этом лексико-синтаксический повтор может сопровождаться наличием детерминанта: «*Где старых русских лип аллеи, / Лет романтических затей?*» (Вяч.Иванов). Частично повторяются предложения, в которых при сохранении субъекта действия изменяются предикаты: «*Сосны и ели дремотно стояли, мечтая. // ... Сосны и ели обвеяны бледностью света... / ... Сосны и ели далеки от жаркого лета*»

(М.Кузмин), при анафорическом повторе сказуемого изменяется субъект, объект действия: «Хвалите Бога, силы сфер! / Хвалите Бога, души недр! / Бессонный ключ в ночи пещер! / На высотах шумящий кедр!» (Вяч.Иванов). Лексический повтор может при синтаксическом параллелизме конструкций отсутствовать: «Темный колеблется там кипарис, как сходящая дева; / Там изваянную ветвь лавр горделиво несет; / Меры полна, в небесах стелет пиния облак округлый; / Знойной каникулы ждуют шелестной пальмы листы» (Вяч.Иванов).

7. Отмечаются также случаи функционирования дендронимов в синтаксических конструкциях, осложненных обращением, с сопутствующим названием растительности как субъекта ситуации («Кипарис, безмолвствуй, черный!» (Вяч.Иванов)), в придаточном предложении места в качестве субъекта действия с целью обозначения местоположения других субъектов художественного текста («Дыханьем роз в глухом плюще развалин, / Твоих, о Рим, священных усыпален, / Где кипарис кивает гробовой...» (Вяч.Иванов)), в составе количественно-обстоятельственного придаточного в качестве репрезентанта количественной характеристики другого субъекта высказывания («Сколько в лесе листов, столько в поле крестов...» (Вяч.Иванов)), в составе придаточного предложения с временной обстоятельственной семантикой в качестве уточняющего производимые действия по времени совершения члена («Пока слизняк из домика не вылез, / Высокий тополь к небу не пророс» (М.Кузмин)), а также в качестве участника семантически значимых «звуковых сближений» («Небо, ласточки, листочки!» (М.Кузмин)).

Номинативная функция, сопровождающая употребление единиц лексико-семантической группы «Дендронимы» в поэтическом тексте, предполагает актуализацию тех или иных дифференциальных компонентов семантики. Качественно-характеризующая функция определяет употребление дендронимов как средства образного наименования конкретных предметов / явлений действительности, древесной растительности как персонифицированного образования, а также семантически многомерных сущностей.

Дендронимы, определяемые в составе поэтических текстов, характеризуются наличием словообразовательной парадигмы, эксплицирующей сигнификативные, коннотативные компоненты семантики лексических единиц. Так, лексемы, выступающие наименованием неодушевленного предмета как собирательного множества, имеют в своем составе суффиксы *-в-, -иј-, -ьј-*, (*листва, листвие, ветвие, ветвь*). Суффиксы формируют также коннотативную оценочность дендронимов, обозначая диахронические (суффикс *-ес-*) (устаревшее: *древесы*), функционально-стилистические (*-ушк-, -к-, -ес-*) (разговорное: *верхушка, ветка, елка*, церковно-книжное: *древесы*), психологические экспрессивные (*-очк-, -к-, -ек-, -инк-*) (уменьшительное, ласкательное: *сосенка, липка, яблонька, деревочки, дубочек, елинка*) коннотативные компоненты, дополняющие денотативное содержание лексем, придающие им экспрессивность, дополнительную семантическую емкость.

Этнокультурный коннотативный компонент семантики дендронимических лексем зачастую оказывается эксплицированным макроконтэкстом. Так, *черный*

тис, скорбные рощи *раин* и *ив* – атрибут подземного царства Аида: «*Наш путь ведет к божницам Персефоны, / К глухим ключам, под сени скорбных рощ / Раин и ив, где папоротник, хвоц / И черный тис одели леса склоны...*» (М.Волошин). Макроконтекст стихотворения Вяч.Иванова «Пальма», выступая вспомогательным средством, указывает на святость *древа* («*Как пальма над Ливийской / Пустыней, ты — свята*» (Вяч.Иванов)), отнесенность дерева к роду *пальм* потенциально обозначает праведность.

Кроме того, отмечается 1) включенность называемых дендронимами растительных объектов в пейзажное пространство художественного текста («*Сад старинный – все осины – тощи, страх!*» (И.Анненский)), а также их способность 2) быть средством характеристики создаваемого образа действительности и других субъектов стихотворений («*На том дворе, ничьим следом не взрытом, / Деревьев нет, зеленых нету трав*» (М.Кузмин) (отсутствие растительности во дворе дома лирического героя - отсутствие полноты жизни)), 3) уточнять картину авторского мироздания (цветами *Древа Познания* М.Волошин называет письма, листья, цветы, плодами - любовь, мудрость и истину)). Особо обозначим медиаторную функциональную заданность дендронимических наименований (*Мировое древо* как связующее звено между двумя мирами), а также сопровождающий их употребление мотив посмертного перевоплощения персонажа в дерево («*...лань спугнув меж кипарисов черных, / Лук емлет свой и напрягает ту...*» (Вяч.Иванов) (о Кипарисе, юноше, который попросил богов обратить его в дерево, чтобы вечно грустить о своём любимце, олене, которого он ненароком подстрелил на охоте)).

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, обобщаются результаты, свидетельствующие о том, что анализ лексико-семантической группы «Дендронимы» в аспектах состава, структуры, функционирования позволяет наиболее полно охарактеризовать употребление обозначенной семантической области в художественном тексте начала XX века (поэзии М.Волошина, Вяч.Иванова, М.Кузмина, И.Анненского и др.).

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях**:

1. *Пряхина (Исакова), А.А.* Структурная организация лексико-семантической группы «Дендронимы» с позиций системно-функционального подхода (на материале поэзии Серебряного века) [Текст] / А.А.Пряхина (Исакова) // Вестник Брянского государственного университета. - № 2 (2010): История. Литературоведение. Право. Философия. Языкознание. – Брянск: РИО БГУ, 2010. – С. 213 – 217. – 0,31 п.л. (из перечня ВАК) (лично автором - 0,31 п.л.).

2. *Пряхина (Исакова), А.А.* О некоторых аспектах функционирования фитонима *дерево* в поэтическом тексте (на материале поэзии В.Брюсова, М.Волошина, В.Иванова, М.Кузмина) [Текст] / А.А.Пряхина (Исакова) // Вестник Брянского государственного университета. № 2 (2009): История. Литературоведение. Право. Философия. Языкознание. – Брянск: РИО БГУ, 2009. – С. 156 – 170. – 0,31 п.л. (лично автором - 0,31 п.л.).

3. *Пряхина (Исакова), А.А.* О некоторых контекстах употребления М.Волошиным лексем *растение, дерево (древо)* (на материале поэтических

текстов) [Текст] / А.А.Пряхина (Исакова) // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и в школе: сб. науч. трудов. Выпуск 9 / Под ред. докт. филол. наук, проф. О.В.Загорюковой. – Воронеж: Научная книга, 2009. – С. 162 – 166. – 0,31 п.л. (лично автором - 0,31 п.л.).

4. Пряхина (Исакова), А.А. Дендронимы как средство выражения идеи взаимосвязи «растительного» и «человеческого» начал в художественном тексте (на материале стихотворений М.Волошина, М.Кузмина, Вяч.Иванова, И.Анненского) [Текст] / А.А.Пряхина (Исакова) // Языки культуры: историко-культурный, философско-антропологический и лингвистический аспекты: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием (9 февр. 2010 г.): В 2-х т. Т. 2. – Омск: Изд-во Ом. экон. ин-та, 2010. – С. 89 – 93. – 0,31 п.л. (лично автором - 0,31 п.л.).

5. Пряхина (Исакова), А.А. Символы *Мировое древо, Древо Познания*, их лексико-семантические трансформации в поэтическом тексте (на материале стихотворений М.Волошина, Вяч.Иванова) [Текст] / А.А.Пряхина (Исакова) // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: материалы Всероссийской научно-практической конференции (15 апреля 2010 г.). В 3-х ч. Ч. II. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – С. 114 – 118. – 0,31 п.л. (лично автором - 0,31 п.л.).

6. Пряхина (Исакова), А.А. Механизмы репрезентации авторских символических значений лексем *семя, росток, стебель* в поэзии Серебряного века (на материале поэтических текстов И.Анненского, М.Волошина, Вяч.Иванова) [Текст] / А.А.Пряхина (Исакова) // Слово и текст в культурном сознании эпохи: сб. науч. трудов. Часть 5 // Отв. ред. Г.В.Судаков; Департ. образ. Вологодской обл.; Вологодский гос. пед. ун-т. – Вологда: Легия, 2010. – С. 234 – 238. – 0,31 п.л. (лично автором - 0,31 п.л.).

7. Гехтляр, С.Я., Пряхина (Исакова), А.А. Дендронимы как участники антонимических отношений (на материале поэтических текстов В.Иванова, М.Волошина, И.Анненского) [Текст] / А.А.Пряхина (Исакова) // II Кодуховские чтения: межвузовский сб. науч. и науч.-метод. ст. / сост. Н.К.Метелева. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. И.П.Ершова, 2010. – С. 61 – 63. – 0,18 п.л. (лично автором - 0,12 п.л.).

Исакова Анастасия Андреевна

Состав, структура и функции лексико-семантической группы «Дендронимы» в
художественном тексте начала XX века
(на материале поэзии Серебряного века)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 27.07.2011 г.
Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. п.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 977.
РИО Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского
241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14